

УДК 342

**ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО БАЛАНСА
ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА****С.С. ОЛЕСЬКО***(Представлено: П.В. СОЛОВЬЁВ)*

Исследуется понятие «конституционно-правовой баланс интересов». Доскональному анализу подвергаются нормы Основного Закона Республики Беларусь по этому вопросу. Предлагается авторское видение вышеописанного вопроса.

Будучи одной из насущнейших проблем общественного устройства на любом историческом этапе развития, проблема взаимоотношений личности, общества, государства представляла собой предмет для активных дискуссий и пристального внимания со стороны не только обывателей науки тех времён, много чем она заинтересовывала простых людей, ощутивших на себе всю тягость увесистого государственного аппарата. Наука и практика невольно «созерцали» происходящие в государстве глобальные изменения во всех, казалось бы, сферах его деятельности, что обусловило необходимость, так сказать актуализировало вопросы установления конституционно-правового баланса интересов личности, общества и государства.

Парадоксально интересно, что, обратив свой взор к положениям действующего Основного Закона Беларуси, мы не сумеем в нём найти прямое разъяснение того, что же всё-таки понимается под термином «конституционно-правовой баланс интересов личности, общества, государства». Следует сказать, что это понятие вырабатывалось наукой конституционного права и имеет сугубо теоретическое происхождение. Тем не менее, от этого им не утрачивается и капли своего практического значения, т.к. понятие основано на правоприменительной практике. К тому же, при решении вопроса об ограничении интересов личности принципиально важно исходить из содержания изучаемого понятия, поскольку оно и является тем самым определяющим фактором для установления реальной возможности сохранить т.н. «золотую середину», а, следовательно, если это всё же будет возможным, не будет допущено незаконное ограничение интересов.

Формирование интересов – это весьма длительный и непростой процесс, простирающийся столько, сколько существуют личность, общество, государство. Этот процесс зиждется на сложном историческом переплетении социально-экономических, политико-правовых, духовно-культурных и иных факторов. Но, несмотря на это, интересы всегда определяются только «той исторической эпохой, в которой необходимо их определение» [1, с. 98].

Постоянное соревнование, направленное на поиск наиболее оптимального соотношения частных и публичных интересов, указывает на реально существующую необходимость в проведении досконального исследования механизма взаимодействия личности, общества и государства. Понимание особенностей их взаимодействия будет способствовать повышению эффективности процесса формирования гражданского общества и правового государства. В свою очередь, недопонимание его устройства, недооценка значения способны повлечь за собой весьма разнообразные негативные последствия. В частности, например, такие как неконституционное ограничение прав и свобод человека, ухудшение уровня жизни общества страны в целом, его криминализация, нигилистическое, безответственное отношение властных представителей к населению своего государства, их коррумпированность и пр. Не никаких сомнений, что в конечном итоге от подобных очевидно негативных процессов следует ожидать только растущее негодование в обществе, чувство его недовольства действиями представителей государственной власти, а, следовательно, утрату к ним доверия и уважения. Безусловно, что указанные выше условия будут способствовать формированию у народа глубокой и непоколебимой убеждённости в том, что государством защищаются исключительно свои интересы, а его забота о благосостоянии народа – всего лишь «карнавальная маска», увы, фиктивно иллюстрирующая подобие той самой заботы о своих людях.

О необходимости проведения комплексных исследований в данной области пишут и учёные. И.И. Пляхимович справедливо высказался по поводу того, что, несмотря на довольно плодотворную научно-практическую работу учёных-юристов, «белорусская наука и практика современного периода по-прежнему испытывают нехватку исследований в области ограничения прав человека» [2, с. 425]. В таком случае, довольно уместно проведение настоящего исследования с целью пополнения имеющихся знаний, а также восполнения существующих пробелов. Как писал Л.В. Черепин, «ценность любого исследования, определяется не только тем новым, что оно вносит в изучение темы» [3, с. 5], колоссальную роль играют также перспективы дальнейшей разработки, открытые благодаря и чуть не менее ценным исследованиям.

Основная задача, поставленная перед любым обществом, включая его структуры и отдельных лиц, – установление особой системы взаимоотношений между личностью и государством, при которой любая личность, свободно осуществляя все свои конституционные права, сможет развивать имеющиеся задатки

и способности. В свою очередь, сохраняя силу и независимость, государство займёт заслуженное место в мировом сообществе. Ведь, неукреплённое на мировой арене вечно соперничающих стран государство – пишет Д.В. Уткин – «плохой защитник своих сограждан» [4, с. 340]. Слабое государство просто не может создать условия экономической стабильности, благополучия жизни людей, развивать и охранять права и свободы личности, обеспечивая при этом безопасность страны и решать иные общенациональные задачи.

Нельзя не согласиться с учёным О.С. Черепановой, что «личность с активной жизненной позицией и высоким уровнем правосознания так же необходима государству, как и любому гражданину – сильное, дееспособное государство» [5, с. 17]. И действительно, для человека всегда было характерно стремление к постоянному улучшению условий своей жизни, к власти, деньгам... – это исторически было заложено у него в крови. Наравне с человеком, для государства всегда свойственно рвение к мировому первенству.

Тем не менее, иногда случается ситуация, когда интересы отдельной личности и всего государства расходятся, подобно разводному мосту. Отсюда и возникает несоответствие или даже противоречие в их интересах, т.н. *коллизия частно-публичных интересов*. Многие учёные обуславливают разрозненность интересов содержательным несовпадением таких категорий как «личность», «общество», «государство». К тому же, немалое число учёных отмечает, что существование данных категорий в раздельности просто невозможно, с чем следует согласиться. Неспроста же разд. II Конституции Республики Беларусь назвали именно так: «личность, общество, государство». Парадоксальный интерес представляет то, что субъекты личность, общество, государство, подобно диффузии разнородных субстанций, образовали единое целое. А поскольку эти субъекты идут в неразрывной стези, то их интересы нельзя представлять в отдельности, независимо даже от того, какими бы противными друг другу они не были. В.А. Затонский говорит о том, что «государство не может быть оторгнуто от общества, как и общество, личность – от государства» [6, с. 44]. Общество в данном случае является социальным организмом, который составляет огромное число субъектов: индивидуальных, т.е. каждая отдельная личность, и коллективных, т.н. социальные институты и группы. Государственная роль как важнейшего субъекта определяется регулирующим воздействием на общественные отношения.

Г.Ф. Шершеневич отмечал, что люди, желая создать общество, нуждаются в чём-то их связующем. «Эта связь создается общим интересом» [7, с. 12], рассматриваемым в качестве осознания того, что такие потребности можно удовлетворить общеизвестными средствами. Только тогда, когда все люди осознают, что их потребности можно удовлетворить общими силами, у них возникает общественный интерес. Само общество – совокупность людей, которые объединены сознанием о том, что общие для всех потребности можно удовлетворить наиболее лучшим образом лишь с помощью совместных сил. Проанализировав всё вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что интересы личности в отношении интересов общества являются производными, т.е. без них просто не смогут существовать общественные интересы.

Касательно частных и публичных интересов, необходимо заметить, что вопрос об их соотношении сегодня характеризуется биполярностью мнений. Так, одни из учёных полагают, что их интересы просто неделимы. В.Д. Зорькин считает, что «государство существует для личности, для общества, а не для того, чтобы само себя обслуживать» [8, с. 12]. Однако, бывает, что «государственные (они же – общественные) интересы могут полностью совпадать с интересами частными, а иногда могут и не полностью» [8, с. 12]. С тем, что интересы личности и государства должно рассматривать в едином целом, следует согласиться. Но то, что автор ставит знак равенства между сущностью интересов общества и государства, вызывает у нас некоторое недоумение. Оспаривая данную точку зрения, приведём некоторые аргументы. Во-первых, и общество, и государство – абсолютно различные субъекты. Детальный анализ белорусского Основного Закона позволяет уверенно говорить о том, что народ выступает в качестве субъекта правовых отношений. Так, к примеру, в преамбуле отображена воля народа, его право- и дееспособность: народ, «сознавая себя полноправным субъектом мирового сообщества» [9], принимает настоящую Конституцию. Во-вторых, ч. 1 ст. 3 Основного Закона закрепила: «народ осуществляет свою власть непосредственно» [9], а, значит, и выступает отдельным субъектом права. Другое дело, общественные интересы должны ложиться в основу государственных. Поэтому однородное смешение общественных и государственных интересов попросту недопустимо. Что касается иных мнений, учёные сходятся во взгляде о том, что противоречие интересов личности и государства объективно невозможно. Подобную коллизию В.А. Бачинин [10, с. 15] объясняет тем, что субъекты имеют кардинально отличные цели. Для каждой отдельной личности важнейшим в жизни является обладание возможностями, позволяющими осуществить свою потребность в свободе. Но для государства куда более значим правопорядок, без которого попросту теряется власть над обществом, состоящим из множества личностей.

Следует сказать, что две вышеописанные точки зрения весьма обоснованы, но и имеют некоторые недостатки. Возможно, для некоторых государств такое положение дел действительно более характерно. Однако же, то, как должны соотноситься интересы личности и государства в действительности, наиболее свойственно, по нашему мнению, для точки зрения, согласно которой для интересов личности, общества, государства взаимопроникновение и максимальная взаимообусловленность являются характеризующими

факторами. Это точка зрения принадлежит российскому учёному В.В. Субочеву [11, с. 6]. Им поясняется немаловажный аспект: интересом государства объединены два взаимоисключающих начала. Он, причём, может, а в некоторых случаях и должен противоречить интересам личности, защищая при этом интересы общества, противоречить этому же обществу, гарантируя тем самым права каждой личности. Интересом государства может и иногда должен исключать одновременно интересы личности и общества, но не ради только единичного или общего блага, а также для своего блага. Таким образом, автор говорит о «золотой середине», некоем балансе интересов личности, общества и государства: Е.А. Соловьева отмечает, что «С давних пор до нынешних времен // Есть один закон на всей планете: // Равновесие господствует на свете. // Весь наш мир к нему приговорен» [12]. В таком случае, задача государства заключается в направлении интересов в нужном направлении с помощью регулятивной функции, защищая при этом более уязвимые из них и устанавливая тем самым баланс интересов личности, общества и государства.

Так что же такое тот самый баланс интересов и с чем его «едят»? Этимология термина «баланс» во многом связана с Францией, где «balance» означает определённое равновесие. Сам термин перекликается с такими смежными категориями как «соотношение», «разность», «сопоставление». Их свойства, однако, никак не связаны с юридической наукой. В.В. Кудашкин [13] поясняет то, что определяющим признаком содержания баланса интересов является такой феномен как их *равновесие*. В свою очередь, лишь данной категорией содержание понятия «баланс интересов» не ограничивается. Следует согласиться с тем, о чём говорит А.В. Масько: «в правовой жизни есть и гармония между её элементами, но есть и определённый разлад, рассогласованность, нарушение известного равновесия» [14, с. 125]. Поэтому справедливо будет вести речь о том, что, с точки зрения интересов личности, общества, государства, баланс интересов вовсе как равновесие в абсолютном смысле рассматривать нельзя. Равновесием здесь – цель, идеализированное состояние, на пути достижения которой приоритеты могут быть расставлены абсолютно по-разному, как в сторону личности или же общества, так и в сторону государства. Несмотря на это, ныне бытует мнение: каждое цивилизованное гражданское общество всегда «должно основываться на оптимальном сочетании публичных и частных интересов при определяющем значении последних и при безусловном признании в качестве высшей ценности такого общества человека, его прав и свобод» [15, с. 8]. Приоритет возможно, однако, избрать по-разному. Постановка во главу угла частных интересов не нарушает тот самый баланс, а, напротив, благоприятно воздействует, способствуя его достижению, т.к. взаимоотношения личности и государства не носят характер равенства. Последнее всегда возвышается, демонстрируя тем самым свою силу и независимость.

Таким образом, проведённое исследование показало, что под конституционно-правовым балансом интересов личности, общества и государства понимается такое состояние общественного устройства, при котором их интересы оптимально сочетаются при определяющем значении последних и безусловном признании в качестве высшей ценности человека, а также его прав и свобод. Детально проанализировав понятие «конституционно-правовой баланс интересов личности, общества, государства», становится понятным, что его содержание предполагает выявление области его реализации. Тем не менее, конституционно-правовой баланс интересов охватывает все сферы жизнедеятельности не только отдельной личности, общества, но и самого государства. Установление примата государственных интересов, не приводит к дисбалансу во взаимоотношениях с личностью до тех пор, пока не приобретает характер правила.

ЛИТЕРАТУРА

1. Третьяк, Т.Ф. Определение национальных интересов Республики Беларусь / Т.Ф. Третьяк // Всеросс. журнал науч. публ. Юридические науки. – 2011. – С. 98–99.
2. Пляхимович, И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь : в 2 т. / И.И. Пляхимович. – Минск : Амалфея, 2015. – Т. 1. – 1224 с.
3. Черепин, Л.В. Отечественные историки XVIII – XX вв. / Л.В. Черепин. – М., 1984. – 325 с.
4. Уткин, Д.В. Административное судопроизводство в системе правового государства / Д.В. Уткин // сб. науч. тр. – Вып. 15 : Правовая наука и реформа юридического образования. – С. 328–340.
5. Черепанова, О.С. К вопросу о соотношении интересов личности и государства / О.С. Черепанова // Юридическая наука и правоохранительная практика. Барнаульский юридический институт МВД России. Разд. 1. Методология, теория и история государственно-правового регулирования. – 2010. – № 2. – С. 17–24.
6. Затонский, В.А. Гражданское общество и государство: противостояние или партнерство / В.А. Затонский // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 17. – С. 43–45.
7. Шершеневич, Г.Ф. Общее учение о праве и государстве / Г.Ф. Шершеневич. – М. : Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1908. – 513 с.
8. Интервью с В.Д. Зорькиным, председателем Конституционного Суда РФ // Законодательство. – 2008. – № 12. – С. 11–14.

9. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 11-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 64 с.
10. Бачинин, В.А. Неправо (негативное право) как категория и социальная реалья / В.А. Бачинин // Государство и право. – 2001. – № 5. – С. 15–17.
11. Субочев, В.В. Законные интересы / под ред. А.В. Малько. – М. : Норма, 2008. – 359 с.
12. Соловьева, Е.А. Равновесие / Е.А. Соловьева [Электронный ресурс] // Литературное общество Fabulae. – Режим доступа: https://fabulae.ru/poems_b.php?id=53205. – Дата доступа: 04.04.2018.
13. Кудашкин, В.В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военнотехническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 18 марта 2002 года. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
14. Малько, А.В. Правовая жизнь как общетеоретическая категория / А.В. Малько // Правовая наука и реформа юридического образования : сб. науч. тр.– Вып. 10. Государственность и право современной России: Проблемы и развитие. – Воронеж : Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 1999. – 322 с.
15. Становление гражданского общества: Личность, самоуправление, власть: монография / под ред. Т.Д. Зражевской. – Воронеж : Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 2002. – 187 с.